

Невеста

Драма в 4-х действиях
Геorgia Чулкова

Лица:

Башилов Николай Иванович, занимал значительный пост в министерстве, теперь в отставке.

Анна Семеновна, жена Башилова. Дама весьма озабоченная житейскими делами.

Борис Николаевич, сын Башилова. Магистр философии.

Абрамов Сергей Семенович, брат г-жи Башиловой. Человек грубый, назойливый и развязный, но при всем том вовсе не злодей.

Ольга, дочь Башилова. Девушка лет 25. Она не глупая и не злая, но сердце у нее темное, и живет она как слепая, на себя давно уже махнула рукой.

Ремешко Степан Иванович, учитель земской сельскохозяйственной школы.

Украинцев Андрей Петрович, помещик. Опустившийся человек. Когда-то деятельный либерал. Запивает.

Марья Григорьевна, жена Украинцева. Теософка.

Константин, сын Украинцева. Беспутный молодой человек.

Нина, дочь Украинцева. Молоденькая девушка. Миловидна и простодушна.

Колонтаева Варвара Григорьевна, сестра Марьи Григорьевны. Богатая пожилая дама. Весьма гордится своими просвещенными и свободными взглядами на жизнь.

Добрынин Александр Владимирович, управляющий в имении Башиловых. Чрезвычайно занят философскими вопросами, но до всего дошел своим умом или со слов молодого Башилова.

Гарсоева Вера Владимировна, художница. У нее глаза необыкновенные: мудрые, жуткие и требовательные.

Наумов Дмитрий Касьянович, штабс-капитан.

Первый гость, суетливый молодой человек.

Второй гость, похож на первого гостя.

Никанор, старый слуга

Действие первое

Большая комната в деревенском доме Башиловых. Августовское послеполуденное солнце светит в окно. По стенам старинные портреты. Кресла, диваны, столы – все старое, двадцатых годов. Отворена дверь на веранду. Виден парк и вдали озеро.

Николай Иванович Башилов, сидит в кресле. Под головой у него подушка. На столике лекарства. Рядом на стуле – Степан Иванович Ремешко.

Башилов. Друг мой... Что же это такое? А? Нет, ты мне объясни, Степан Иванович, откуда все это? Признаюсь, у меня голова идет кругом. Все стало как-то фантастично, право. Я вчера, признаюсь, Апокалипсис перечитывать стал. Какие события... Бог ты мой... Какие... Подумай, Степа.

Ремешко. События, разумеется, сверхъестественные, но себя все-таки беречь надо. Вот и дигиталис напрасно не принимаешь.

Башилов. Лекарство я приму, Степа. Только не в этом дело теперь, друг мой. Я так думаю, что теперь человек на втором плане, так сказать.

Ремешко. Человек, ваше превосходительство, всегда на первом плане.

Башилов. Знаю, Степа, знаю. Я к тому только, что совестно теперь возиться с своею персоною. Вот в чем дело, друг мой. (Молчание.)

Ремешко. Значит, Боря окончательно решил?

Башилов. Решил. Что ж. В такие дни очень понятно. Вот Анна Семеновна только не хочет примириться с этим никак.

Ремешко. А я должен тебе сказать, Николай Иванович, не ожидал этого от Бори. Магистр философии, как хочешь. Отвлеченная голова и вдруг.

Башилов. А ты не думаешь, Степа, что тут были и другие причины, кроме идеи, разумеется? Родина, борьба за нашу русскую правду – все это было, конечно. Но нет ли тут еще чего-нибудь личного. А?

Ремешко. Как личного? Не пойму что-то.

Башилов. Я хочу сказать, что, может быть, Боре ничего другого не оставалось. Понимаешь.

Ремешко. Ты думаешь? Кстати, какие странные глаза у этой Веры Владимировны. Прекрасные глаза, конечно. Но жуткие какие-то, право. И требовательные, я бы сказал.

Башилов. Любовь, мой друг, тоже иго. Не всякому оно легко.

Ремешко. Я, ваше превосходительство, в женской любви ничего, можно сказать, не понимаю. Но только по моим наблюдениям от нее люди слепнут. Тоже и Ниночку жалко.

Башилов. Ты сам видишь. Боря как в сетях. Ему - и выхода нет.

Ремешко. Я знаю, что ему трудно. Да и тебе трудно. Странный у вас дом.

Башилов. Ах, друг мой... Так трудно, так трудно...

(Молчание. Башилов тяжело дышит.)

Ремешко. Тебе худо, я вижу, Николай Иванович. Лекарство бы принял.

Башилов. Дай, пожалуй. Сердце у меня...

(Ремешко подает ему лекарство, и тот пьет, расплескивая. У него припадок сердцебиения. Входит **Анна Семеновна**.)

Анна Семеновна. Боже мой... Припадок... Я так и знала, так и предчувствовала... Матреша...

Никанор... Кто-нибудь... Да что же вы стоите, Степан Иванович. И куда все разбежались. А ты, Николай, расстраиваешься все, не бережешь себя. И разговаривать тебе много нельзя. А вам, Степан Иванович, стыдно утомлять его напрасными разговорами.

Ремешко. Не волнуйтесь, **Анна Семеновна**. Успокойтесь. Обойдется все.

Анна Семеновна. Не волнуйтесь... Но ведь я не чужая ему, надеюсь.

Башилов. Дорогая, успокойся. Вот воды бы мне. Пить...

Анна Семеновна. Степан Иванович, что же вы стоите? Воды ему, дайте ему воды.

Ремешко. (Подавая воду.) И воды попьет, и все устроится. Только вы меня простите, Анна Семеновна, шуметь не надо. Ему хуже, когда шум. Мы все наладим без суеты, без суеты.

Анна Семеновна. Ах, у меня самой сердце стучит. Кругом одни только неприятности. И эта война. Я с ума сойду... Я с тобою серьезно хотела поговорить. Купец Донышкин, представь себе, предлагает невозможные условия...

Башилов. После... После... Об этом после, дорогая.

Анна Семеновна. После... Но ведь, однако, надо решить.

Ремешко. Завтра, ваше превосходительство, все решим. А сегодня худо Николаю Ивановичу. Я в спальню его отведу.

Башилов. В самом деле, дорогая, мне как-то не по себе. Я пойду, Степа.

Ремешко. Идем, ваше превосходительство, идем.

(Ремешко уводит Николая Ивановича. В это время входит **Борис Николаевич Башилов**.)